

В. Долопчев

Дополнения к Актам историческим
Том 8

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Д64

Д64 **Долопчев В.**
Дополнения к Актам историческим: Том 8 / В. Долопчев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 366 с.

ISBN 978-5-4241-5276-4

ISBN 978-5-4241-5276-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

винности: подводная, пескомъ, смолою, санями, и проч. (№№ 19, 53, 61, 72, 107); расчеты по повинностямъ (№ 107); освобожденіе отъ платежа хлѣба и денегъ (№ 105), отъ пошлинь и подводъ (№ 103).

6. *О промыслахъ*: рыбномъ (№№ 3, IX, 58); соляномъ (№ 83); кирпичномъ и каменномъ (№ 70); кузнечномъ (№ 60); звѣриномъ (преимущественно собольемъ) (№№ 3, 16, 21); ловля и покупка птицъ и доставленіе ихъ въ Москву (№ 38); судостроеніе (№ 60); присканіе и осмотръ рудъ (№ 85).

7. *О торговлѣ*: съ Персіей (№ 8), Хивою и Бухарою (№ 27), Китаемъ (№ 93); покупка въ казну песцовъ въ Сибири (№ 10); отдача на откупъ торговли ревенемъ (№ 15, XIX); таможни и досмотръ товаровъ (№№ 46, 64, 65, 75, 94, 111); цѣны: хлѣба, суконъ, пушныхъ и другихъ товаровъ (№№ 3, 16, 53, 110); торговые пути (№№ 65, 94).

8. *Для исторіи военнаго дѣла и службы*: сборъ, смотръ и разборъ войскъ (№№ 2, 14, 37, 40, 52, 67, 76); верстанье въ службу (№№ 17, 47, 73, 76, 90); сыски бѣглыхъ даточныхъ и стрѣльцовъ (№№ 40, 42); жалованье гранатнымъ мастерамъ (№ 87); награжденіе похвальными грамотами (№ 7), званіемъ гостя (№ 103), освобожденіемъ отъ повинностей (№ 105); знамена (№ 39); засѣки (№№ 30, 43).

9. *О сношеніяхъ военныхъ и мирныхъ*: съ Даніей и Бранденбургомъ (№ 74); съ Китаемъ (№№ 35, 93, 104); съ Татарами, Калмыками, Башкирами, Киргизами, Самоѣдами, Тунгусами и другими инородцами (№№ 2, 15, 44, 77); призваніе иностранцевъ на службу въ Россію (№№ 74, 97).

10. *Для исторіи медицины въ Россіи*: аптеки, служащіе въ нихъ и жалованье докторамъ, лекарямъ, аптекарямъ и алхимистамъ (№ 4).

Любопытнѣйшіе изъ этихъ актовъ относятся до Сибири; но къ сожалѣнію, какъ и въ предыдущемъ томѣ, они заимствованы изъ портфелей Миллера, писанныхъ не довольно исправно; только нѣкоторые изъ нихъ напечатаны съ подлинниковъ, принадлежащихъ архивамъ Сибирскихъ

присутственных мѣсть и съ черновыхъ отпусковъ, сообщенныхъ въ Коммисію Г. С. Батеньковымъ. Сверхъ того особеннаго вниманія заслуживаютъ акты: о сборѣ даточныхъ людей и о числѣ посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ въ городахъ и уѣздахъ (№ 40), о вѣданіи ратныхъ людей въ разныхъ Приказахъ (№ 82), и новоуказныя статьи (дополнительныя къ Уложенію), извлеченныя въ 1681 г. декабря 19 изъ записной книги Суднаго Приказа (№ 108.)

Въ концѣ тома приложены примѣчанія, въ коихъ указано на акты, подходящіе, по своему содержанію, къ документамъ, здѣсь помѣщеннымъ, въ другихъ изданіяхъ, и объяснено, почему нѣкоторые акты приурочены къ тѣмъ годамъ, подъ коими они значатся.

Редакціею восьмага тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» занимался Главный Редакторъ актовъ и Членъ Археографической Коммисіи Н. Калачовъ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ХІІ. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

1.—1678 января 20 и марта 8. Подорожная стольнику Космъ Козлову, *отправленному къ князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, и отписка Астраханскихъ воеводъ о дачь ему подводъ и провожатыхъ.*

I. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по дорогѣ до Володимера, и до Касимова, и до Темникова, и до Инсары, и до Пензы, и до Саратова, и до Царицына, и до Черного Яру, и до Астарахани, и до Терка по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали столнику нашему и воеводѣ Кузмѣ Козлову подѣ наше великого государя жалованье, которое съ нимъ Кузмою послано князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, подѣ золотые да подѣ пять сотъ рублевъ денегъ, да подѣ сукна подѣ триста подѣ шеснацать аршинъ, подѣ двѣсти выдръ, подѣ десеть мѣховъ собольихъ, подѣ три пансыря, подѣ сто юфтей кожъ, подѣ восемьдесятъ мѣховъ бѣлыхъ, подѣ двадцать шесть отласовъ и камокъ, подѣ семь пудъ табаку, да подѣ двѣнадцать тысячъ аршинъ суконъ Анбурскихъ и шипуховыхъ, подѣ четыре коврижки, подѣ четыре

хлѣбца, подѣ трубу постилы, подѣ тащъ яблачной тридцать четыре подводы съ санми и съ проводники вездѣ, не издержавъ ни часу; а за тѣ подводы имали бѣ у него прогоны отъ Москвы до Темникова, по нашему великого государя указу, а отъ Темникова до Терка давалибъ подводы безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ; лѣта 7186 генваря въ 20 день. — У подлинной великого государя грамоты назади написано: царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Назади жъ написано: прогоны изъ Приказу Казанского дворца до Темникова на подъемъ по 21 алтыну по 3 денги. Дана подорожная по памяти за приписью дьяка Михайла Прокофьева.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ, внизу: Справилъ съ подлинною великого государя подорожною грамотою подьячей Васка Кучуковъ.

II. Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка, Фелка, Алешка Салтыковы, Сенка Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во

№ 2. 186 году февраля въ 24 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, написано: по твоему великого государя указу посланъ, для твоихъ великого государя дѣлъ и съ твоимъ великого государя жалованьемъ, ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому, да къ Калмыцкимъ къ Аюкаю да къ Соломсереню тайшамъ, столникъ и воевода Кузма Козловъ, и на которые города онъ Кузма съ твоею великого государя казною поѣдетъ, и въ городѣхъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣно ему давать подводы по подорожной и провожатыхъ, сколько въ которое время надобно, чтобъ одноконечно твоя великого государя казна была въ цѣлости, и отпускать его безъ задержанья. И февраля жъ, государь, въ 24 день, столникъ и воевода Кузма Козловъ въ Астарахань пріѣхалъ и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: которую де твою великого государя казну съ Царицына онъ Кузма взялъ съ собою на дачю Калмыцкимъ Аюкаю тайшѣ и братьемъ его и Соломсереню и родственнымъ и ближнимъ и владѣтельнымъ его людямъ, и ту твою великого государя казну привезъ онъ въ Астарахань, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ тое твою великого государя казну велѣтъ поставить подъ приказную полату и быть для береженья караулу, для того, что де Аюкай и Соломсерень и иные тайши перекочевали съ нагорной стороны на луговую сторону, а достальные Калмыки переходили Волгу при немъ Кузмѣ, какъ онъ ѣхалъ въ Астарахань, ниже Черного Яру, и кочуютъ отъ Астарахани верстъ за восемьдесятъ. И мы холопи твои тое твою великого государя казну велѣли ему поставить подъ приказную полату и приказали для береженья быть караулу, и тогожъ, государь, числа, по твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои ему Кузмѣ подводы и провожатыхъ дали, и онъ Кузма въ Астарахани пробылъ февраля съ 24 числа марта по 4 число, потому что Волга рѣка не прошла и лошадей перевезть было нельзя; и мы холопи твои приказали, для поспѣшенья и перевозу черезъ Волгу рѣку, пробывать ледъ въ судахъ, и отъ погоды, государь, Волги рѣки перебить не-дало и переѣхать было ему Кузмѣ и лошадей черезъ Волгу перевезть конями дѣлы, за болшою погодою, не мочно. А изъ Астарахани, государь, онъ Кузма поѣхалъ на Терекъ ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому марта въ 4 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ втораго листка помѣчено: Такова отписка къ великому государю послана съ Астараханскими конными стрѣльцы Иванова Приказу Змѣева съ Янкою Васильевымъ съ товарищемъ, марта въ 8 день. — Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

2.— 1678 января 24. Грамота Астраханскимъ воеводамъ, объ отправленіи переводчика къ князю Каспулату Черкасскому и къ Калмыцкимъ тайшамъ Аюкаю и Соломсереню, назначеннымъ для сбора ратныхъ людей въ Малороссію, и о посылкѣ табаку для раздачи Калмыкамъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Федору да Алексѣю Петровичемъ Самтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Указали мы великій государь быти на нашей великого государя службѣ князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому, а съ нимъ въ товарищахъ столнику нашему и воеводѣ Кузмѣ Козлову съ нашими великого государя ратными людьми, для случае-

нія силъ въ Малоросійскіе города; да въ томъ же походѣ указали мы великій государь быти Калмыцкимъ Аюкою да Соломсереню тайшамъ со многими ратными людьми, да для толмачества изъ Астарахани Калмыцкого языка толмачю, да Калмыкомъ на роздачу дать семь пудъ табаку. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а столникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ въ Астарахань прійдетъ, и вы бѣ о дачѣ изъ Астарахани Калмыцкого языка толмача и табаку учинили по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, генваря въ 24 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Записать въ книгу и вклеить въ столпъ, и о дачѣ табаку послать къ цѣловальникомъ память. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Тамъ же: 186, февраля въ 24 день, подалъ великого государя грамоту столникъ Козма Козловъ. — О толмачѣ и о табаку. Внизу справа: Справилъ Ивашко Золотухинъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

3.—1678 января 24 — 1681. Акты, относящіеся до соболиныхъ и другихъ звериныхъ промысловъ въ Сибири и до сбора ясака.

I. Лѣта 7186 генваря въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память на Вилюй, въ среднее зимовье, прикащику казаку Сергѣю Брусенину. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 23 день писалъ ты въ Якутской къ воеводѣ къ Андрѣю Авонасьевичю Барнешлеву: пришедъ де ты въ Вилюйское среднее зимовье съ осени рано, высылалъ ясачныхъ Яку-

товъ всѣхъ на соболиные промыслы; и они де Якуты на соболиные промыслы ѣхать изготавились, и снѣгъ де вдругъ выпалъ, и собачью ногу отняло, и никто на промыселъ ѣхать не успѣли; и тѣ де Якуты, за соболиною скудостью, многіе приносятъ въ ясакъ за соболи лисицами красными, по двѣ лисиды за соболя, а иные де Якуты даютъ казакамъ кормомъ въ переводъ; и ты де за соболи лисицами имать, и на казаковъ соболей и лисиць переводить и сроку имъ казакамъ до города безъ указу давать не смѣешь. Да въ нынѣшнемъ же де во 186 году декабря въ 7 день пришли къ ясачному зимовью съ соболиныхъ промысловъ ясачные Тынгусы, и съ тѣхъ де ты Тынгусовъ по окладнымъ приправочнымъ книгамъ на нынѣшней на 186 годъ великого государя ясаку просилъ, и тѣ де ясачные Тынгусы сказали, что де они ходили на соболиные промыслы вверхъ по Ленѣ и за Лену рѣку къ Алданской сторонѣ, и съ осени де рано снѣгу не было, и они де ожидали соболиного промыслу, и снѣгъ де выпалъ вдругъ въ поясъ и ударила де теплота и дождь, и послѣ де дождя стужа и обледенѣло и собачью ногу отняло жъ, и упромышляли де небольшие люди толко по соболю и по два, а иные де ни по одному соболю не упромышляли, и ясаку де имъ дать нечего и платить нечѣмъ; а иные де ихъ родники и дѣти, идучи съ соболиного промыслу, съ голоду и моровымъ повѣтріемъ померли. . . .

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Конецъ акта утраченъ.

II. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Оумка Бибииковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 186 году прислана твоя великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему, по челобитью Якутскихъ князцовъ Кан-

№ 3. галаской волости Мазары Бозекова съ товарищи и во всѣхъ ясачныхъ людей мѣсто, что они ясачные люди промышляютъ на тебя великого государя по Ленѣ, и по Олекмѣ, и по Чарѣ, и по Алдану, и по Витиму, и по Учюру, и по Тонторѣ, и по Маѣ, и по Юдому и по инымъ по стороннымъ рѣкамъ ясакъ; и мнѣ бѣ холопу твоему по тѣмъ рѣкамъ и въ ихъ ясачныхъ людей въ угоды служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей для соболиного промыслу не отпускать. И въ прошломъ, великій государь, во 186 году, до моего холопа твоего въ Якуцкой острогъ прїѣзду, при сидѣннѣ воеводы Андрѣя Барнешлева, по Олекмѣ рѣкѣ торговые и промышленные люди отпущены промышлять на соболиной промыселъ чело-вѣкъ со сто и болши; и въ прошломъ, великій государь, во 186 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, посланъ изъ Якуцкой острогу сынъ боярской Григорей Пущинъ, для твоего великого государя ясачного сбора, и ему Григорью, по указу великого государя, данъ наказъ, и въ наказѣ ему Григорью написано, что по Олекмѣ и по Чарѣ рѣкахъ для соболиныхъ промысловъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей не отпускать, и промышлять не велѣно; а буде кто въ ясачныхъ людей угодыяхъ соболей или и иную какую рухлядь упромышляютъ, и ему Григорью велѣно тѣхъ людей допрашивать и сыскивать накрѣпко, и тое рухлядь имать на тебя великого государя безденежно. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 187 году, въ розныхъ мѣсецѣхъ и числѣхъ, я холопъ твой послалъ къ нему Григорью указные двѣ памяти съ нарочными посыльщиками служилыми людьми и съ таможеннымъ цѣловалникомъ съ Олешкою Коротановымъ, да съ казаками съ Миткою Щербаковымъ; да съ Миткою Скоробогатовымъ, да съ Тихонкомъ Ураковымъ, а велѣлъ я холопъ твой, противъ твоей великого государя грамоты, которые торговые и промышленные люди по Олекмѣ рѣкѣ (съ) соболиныхъ промыс-

ловъ выпловуть на Лену, и тѣхъ промышлен-ныхъ людей велѣно ему Григорью, осмотра у нихъ мягкую рухлядь и запечатавъ, и прислать въ Якуцкой, для государевы десятой пошлины, съ таможеннымъ цѣловалникомъ, и вверхъ по Ленѣ и по Олекмѣ рѣкѣ на соболиные промыслы отпускать не велѣно. И въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему таможенной цѣловалникъ Алешка Коротановъ сказалъ, что де ему Григорью онъ Алешка говорилъ, что на соболиной промыселъ по Олекмѣ рѣкѣ и вверхъ по Ленѣ съ мягкою рухлядью отпускать не велѣно, а велѣно послать въ Якуцкой для новыхъ десятыя ратнымъ людямъ на жалованье и для мїрскихъ подмоговъ: и онъ Григорей твоему великого государя указу учинился непослушавъ, и своимъ вымысломъ, для своей бездѣльной корысти, промышленныхъ людей гостя Остафья Филатьева прикащика Еремѣя Лысковца на четырехъ дощаникахъ по Олекмѣ рѣкѣ для соболиного промыслу отпустилъ сорокъ три челоуѣка, да промышленныхъ людей на одномъ дощаникѣ девять челоуѣкъ, да вверхъ по Ленѣ рѣкѣ 15 челоуѣкъ съ мягкою рухлядью, а въ Якуцкой ихъ промышленныхъ людей съ десятинымъ платежемъ не прислалъ. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 187 году били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали челобитную Олекминского острожку ясачные Якуты Меицкого роду Сергузейко Тетковъ, да Мальягарской волости Онючко Торевъ и во всѣхъ ясачныхъ Якутовъ мѣсто, которые тебѣ великому государю ясакъ платятъ въ Олекминскомъ острожкѣ, на него Григорья въ томъ, что, будучи на приказѣ, онъ Григорей въ Олекминскомъ чинить имъ ясачнымъ людямъ налоги и обиды, и для своей бездѣльной корысти бьетъ ихъ батоги и въ желѣза сажаетъ. И въ томъ его Григорьевѣ непослушавъ, что онъ отпустилъ черезъ твой

великого государя указъ на соболиной промыселъ промышленныхъ людей по Олекмѣ и вверхъ по Ленѣ, и противъ челобитья ясачныхъ людей въ обидахъ и въ налогахъ что ты великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь?

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Оомѣ Ивановичю Гришка Пушинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году іюля въ 5 день пріѣхалъ въ Устьолекѣмской острожекъ казакъ Тишка Ураковъ и подалъ мнѣ память, а велѣно мнѣ выслать въ Якутцкой промышленныхъ людей. И въ нынѣшнемъ во 187 году писалъ я къ тебѣ, Оома Ивановичъ, въ Якутцкой отписку гостя Остафья Филатьева прикащикова его Еремѣя Иванова да Василья Лобанова, покручениковъ ихъ про отпускъ на соболиные промыслы объ указѣ, и отъ тебя, Оома Ивановичъ, вскорѣ указу никакого объ отпуску не могъ дожлатца; и я тѣхъ Еремѣевыхъ и Васильевыхъ покручениковъ посылалъ въ Якутцкой и велѣлъ ихъ отъ берегу отбить казаку Ивашку Тентюкову; а нынѣ тѣ промышленные въ Якутцкомъ не объявились, а куды онѣ пошли, и про то мнѣ не вѣдомо; а которыхъ я промышленныхъ людей отпустилъ по указной памяти по Олекмѣ за Камень по остальныхъ промышленныхъ людей, и которыхъ промышленныхъ отпустилъ, по челобитью ихъ, вверхъ на займки для ихъ нужды, и про то писалъ къ тебѣ, Оома Ивановичъ, въ отпискѣ съ цѣловалникомъ съ Олексѣемъ Коротановымъ. Да въ той же памяти написано, велѣно мнѣ выслать въ Якутцкой Якутовъ, по челобитью

князца Мазары Бозекова; и я тѣхъ Якутовъ № 3. Меитцкой волости Дегалчу Инѣва да Балагурка Дегунина, да по подписной челобитной Якута Курту Оргузеева съ казакомъ съ Тишкою Ураковымъ (*), а дѣвку онъ Курта у себя не сказалъ; а тотъ казакъ Тишка Ураковъ изъ Олекомского отпущенъ іюля въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Оомѣ Ивановичю. *Тамъ же слѣдующія помѣты:* 187 іюля въ 26 день подалъ казакъ Тишко Ураковъ. — 187 іюля въ 26 день. Выписать изъ отписокъ (и) изъ памятей его непослушанья, и (зъ) сказки цѣловалника (и) изъ сказокъ козачьихъ, которыя посылаемы на Олекму къ нему Григорью, изъ доѣздовъ, изъ государева указу (и) изъ грамоты великого государя.

И противъ помѣты воеводы Оомы Ивановича Бибикова, выписано изъ столпа нынѣшнего 187 году и изъ указныхъ памятей, которые памяти посылаемы въ Олекминской острожекъ приказному сыну боярскому Григорью Пушину въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, и изъ его Григорьевыхъ отписокъ, и изъ допросныхъ рѣчей таможенного цѣловалника Алешки Коротанова да Данилка Шелковникова и служилыхъ людей, которые изъ Якуцкого острогу посылаемы къ нему Григорью съ указными памятами:

Въ нынѣшнемъ во 187 году марта въ 14 день послана къ нему Григорью наказная память, а велѣно ему Григорью быть на заставѣ на усть Олекмы рѣки, да съ нимъ таможенному цѣловалнику Алешкѣ Коротанову, для писма Данилку Шелковникову, для того: которые торговые и промышленные люди съ Олекмы рѣки съ соболиныхъ промысловъ съ мягкою рухлядью на усть Олекмы рѣки припло-

(*) Здѣсь, кажется, недостаетъ слова выслать, или другаго глагола.

№ 3. вуть, и ему Григорью у тѣхъ торговыхъ и у промышленныхъ людей мягкую рухлядь переписать на роспись имянно, и запечатавъ, тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей съ тою ихъ мягкою рухлядью всѣхъ прислать въ Якуцкой, и велѣть имъ, прїѣхавъ въ Якуцкой, явитца въ приказной избѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову, а на промыслы вверхъ по Олекмѣ некоторыхъ (*) промышленныхъ людей не отпускать. Да ему жъ Григорью велѣно допрашивать промышленныхъ людей: кто изъ нихъ на Олекмѣ промышленные люди для соболиного промыслу лѣтовать и промышленять не оставсь ли; а буде скажутъ кто остался промышленныхъ людей и изъ которой ватаги и у которого передовщика, и ему Григорью изъ той ватаги посылать по два человекъ тотчасъ и велѣть выплыть по Олекмѣ и прислать ихъ въ Якуцкой тотчасъ. Да ему жъ Григорью велѣно: которые торговые и промышленные люди учявнѣца силны и пойдутъ вверхъ по Ленѣ рѣкѣ къ Илимскому волоку, и ему тѣхъ ослушниковъ велѣть ворочать въ Якуцкой и ихъ объявить въ приказной избѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову; а самому ему Григорью къ Илимскому волоку торговыхъ и промышленныхъ людей, которые съ Олекмы рѣки съ соболиныхъ промысловъ выплывать, отпускать вверхъ по Ленѣ не велѣно жъ; а буде онъ Григорей, для своей бездѣльной корысти, отпустить вверхъ по Ленѣ къ Илимскому волоку, а отъ того себѣ посулы и поминки возметъ, и послѣ про то про все сыщѣца допрама, и за то ему Григорью быть отъ великого государя въ жестокомъ наказаннѣ безо всякіе пощады.

Да іюня въ день послана къ нему жъ Григорью указная память, а велѣно ему Григорью: которые промышленные люди съ Олекмы рѣки съ соболиныхъ промысловъ выплывать, и тѣхъ промышленныхъ людей прислать въ Якуцкой

съ казаками съ Миткою Щербаковымъ да съ Миткою Скоробогатовымъ; а та указная память въ денежномъ столѣ.

И іюня во 12 день писалъ въ Якуцкой воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову онъ Григорей въ отпискѣ, и подъ отпискою прислалъ челобитную гостя Остафья Филатьева прикащиковъ его Еремки Иванова съ товарищи, за ихъ руками, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ отпустить по Олекмѣ на соболиной промыселъ покручениковъ ихъ; и подъ тою челобитною допросные рѣчи ясачныхъ Якутовъ розныхъ волостей 14 человекъ; а въ допросныхъ рѣчахъ писано, что де Якуты по Олекмѣ за Камень соболей не промышленяютъ и отъ нихъ удалѣло, а промышленяютъ де соболи за Каменемъ по Олекмѣ Богдойскіе и Мунгалскіе люди и изъ Нерчинскихъ острожковъ великихъ чиновъ Рускіе люди, а Якуцкого де уѣзду Якуты по Олекмѣ за Камень на соболиные промыслы не ѣздятъ.

А которые промышленные люди съ Олекмы съ соболиныхъ промысловъ выплыли, и тѣхъ промышленныхъ людей въ Якуцкой іюня по 12 число онъ Григорей съ усть Олекмы не присылывалъ.

Да іюня жъ въ 13 день, противъ его Григорьевы отписки, послана къ нему Григорью указная жъ память, а велѣно ему Григорью: которые промышленные жъ люди выплыли съ Олекмы съ соболиныхъ промысловъ, и ихъ прислать тотчасъ въ Якуцкой съ казаками съ Тихонкомъ Ураковымъ и съ цѣловалникомъ съ Олешкою Коротановымъ да съ Данилкомъ Шелковниковымъ.

И іюля въ 1 день писалъ онъ же Григорей въ другой отпискѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову съ таможеннымъ цѣловалникомъ съ Олешкою Коротановымъ: выплыли де съ Олекмы рѣки промышленные люди съ соболиныхъ промысловъ и подали сказки ему Гри-

(*) Въ подл. см. некоторыхъ написано: нико.

горью, за руками, что остались по Олекмѣ рѣкѣ за Каменемъ лѣтовать 10 человекъ промышленныхъ людей, и тое ихъ сказку прислалъ онъ Григорей подѣ отпискою; и по тѣхъ де по остальныхъ промышленныхъ людей послалъ онъ Григорей на дощаникѣ, что по Олекмѣ, сказываютъ, пороги великіе, а въ лодкѣ ѣхать не мочно. Да онъ же писалъ, что отпустилъ вверхъ по Ленѣ на заимки промышленныхъ людей 15 человекъ, по ихъ челобитью, для ихъ нужи.

А которыхъ онъ Григорей отпустилъ промышленныхъ людей на заимки 15 человекъ, по ихъ челобитью, и тоей челобитные онъ Григорей въ Якуцкой не прислалъ.

А по наказной памяти, вверхъ по Ленѣ къ Илимскому волоку съ усть Олекмы промышленныхъ людей отпускать и пропускать ему Григорью, для десятинного платежу, не велѣно.

А въ допросной сказкѣ таможенного цѣловалника Алешки Коротанова, какову сказку онъ Алешка въ приказной избѣ воеводѣ Омѣ Ивановичю Бибикову подалъ, за своею рукою, написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году былъ де онъ Алешка на усть Олекмы рѣки на заставѣ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Пушцинымъ, для осмотра промышленныхъ людей, и которые промышленные люди выпловутъ съ Олекмы рѣки съ соболиныхъ промысловъ, и сыну боярскому Григорью Пушцину велѣно де тѣхъ промышленныхъ людей выслать въ Якуцкой съ ихъ промышляною мягею рухлядью; и онъ де Григорей промышленныхъ людей отпустилъ гостя Остафья Филатьева прикащикомъ его Еремѣя Лысковца да Василья Лобанова покручениковъ ихъ на соболиной промыселъ по Олекмѣ рѣкѣ, черезъ указные памяти, на четырехъ дощаникахъ, 43 человекъ; и онъ де Алешка ему Григорью о томъ говорилъ, что по Олекмѣ и вверхъ по Ленѣ отпускать промышленныхъ людей не велѣно; и онъ де Григорей его Алешку не послушалъ. Да онъ же де Григорей отпустилъ вверхъ по Ленѣ про-

мышленныхъ людей 15 человекъ и памяти отпустилъ далъ онъ Григорей свои; да по Олекмѣ жъ отпустилъ 9 человекъ, и онъ де Алешка ималъ съ нихъ оброки; а онъ де Григорей ему Алешкѣ отъ промышленныхъ людей отказалъ.

А въ сказкѣ Данилка Шелковникова написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году былъ де онъ Данилко посланъ для писма на усть Олекмы къ сыну боярскому Григорью Пушцину на заставу съ таможеннымъ цѣловалникомъ съ Олешкою Коротановымъ, и при немъ де Данилкѣ Еремѣя Лысковца съ товарищи отпустилъ онъ Григорей покручениковъ вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ на соболиной промыселъ на четырехъ дощаникахъ; а сколько де человекъ числомъ, того де онъ Данилъ не вѣдаетъ; а достальные промышленные люди отъ него Данилка остались на усть Олекмы; а для чего де онъ Григорей промышленныхъ людей въ Якуцкой не выслалъ, того де онъ не вѣдаетъ.

А въ сказкѣ казаковъ Митки Щербакова да Митки Скоробогатова написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году посылаемы де были на Олекму къ сыну боярскому Григорью Пушцину съ указною памятью, а велѣно де ему Григорью прислать въ Якуцкой промышленныхъ людей, которые съ Олекмы рѣки съ соболиныхъ промысловъ пришли для десятинного платежу; и онъ де Григорей съ ними промышленныхъ людей въ Якуцкой не прислалъ, и отпустилъ до нихъ на четырехъ дощаникахъ по Олекмѣ на соболиной промыселъ 43 человекъ, и при нихъ де отпустилъ вверхъ по Ленѣ рѣкѣ каюкъ да дощаникъ; а сколько человекъ промышленныхъ людей отпустилъ, того они не вѣдаютъ; да при нихъ же де изготовленъ дощаникъ, и хотѣлъ де отпустить по Олекмѣ на соболиной промыселъ 9 человекъ; и они де ему Григорью говорили, что по Олекмѣ на соболиной промыселъ отпускать не велѣно, и онъ де Григорей ихъ не послушалъ.

И юля въ 26 день писалъ онъ же Григорей

№ 3. въ третьей отпискѣ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову: пріѣхалъ де казакъ Тихонко Ураковъ въ Олекминской острожекѣ и подалъ ему память, а велѣно де выслать промышленныхъ людей въ Якуцкой; и въ нынѣшнемъ де во 187 году писалъ де онъ Григорей воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову отписку гостя Остафья Филатьева прикащикова его Еремѣя Иванова да Василья Лобанова покручениковъ ихъ про отпускъ на соболиные промыслы обѣ указѣ, и вскорѣ де онъ Григорей изъ Якуцкого никакого указа дождатца не могъ, и онъ де тѣхъ Еремѣевыхъ и Васильевыхъ покручениковъ посылалъ въ Якуцкой и велѣлъ де ихъ отъ берегу отбить казаку Ивашку Тентюкову; а нынѣ де тѣ промышленные люди въ Якуцкомъ не объявились, а куды де они пошли, того де ему Григорью невѣдомо.

А по указу великого государя и по грамотѣ, какова прислана въ прошломъ во 186 году, въ ясачные Якуцкіе волости, и тѣхъ волостей въ урочищахъ и угодьяхъ, по прежнему великого государя указу и по нынѣшнему, служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей, для звѣриныхъ и ни для какихъ промысловъ, не отпускать, и ясачнымъ сборщикомъ опромышлавать ихъ не велѣтъ, чтобъ великого государя ясачному сбору недобору и ясачнымъ людямъ тѣсноты и разоренья не было; а буде ясачные сборщики и промышленные люди, или кто иныхъ чиновъ какіе люди учнутъ чинить, не противъ великого государя указу, иноземцомъ какіе обиды, и тѣмъ людямъ чинить наказанье, бить кнутомъ нещадно, и писать въ меншіе чивы и оклады.

А Якуцкого острогу розныхъ волостей ясачные Якуты, для соболиного промыслу и ясачного платежу, на Олекмѣ рѣкѣ по вся годы соболи промышляютъ.

И въ нынѣшнемъ во 187 году Олекминской острожку прикащикъ сынъ боярской Григорей Пущинъ по Олекмѣ, для соболиного

промыслу, отпустилъ и вверхъ по Ленѣ 67 человѣкъ, въ томъ числѣ вверхъ по Ленѣ 15 человѣкъ.

Подлинная выписка писана столбцомъ, на восьми листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Августа въ 15 день, по указу великого государя, послать въ Олекминской острожикъ сына боярского и велѣтъ принять у него Григорья Олекминской острожикъ и великого государя казну, а его Григорья прислать въ Якуцкой къ допросу и къ очной ставки съ цѣловальникомъ съ Олешкою Торокановымъ для того, что они Григорей и Олешка отпустили по Олекмѣ рѣкѣ промышленныхъ людей на соболиной промыслъ безъ указу, и по челобитью матери его Григорьевой вдовы Тотьяны въ наругателствѣ его.

IV. Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Оомѣ Ивановичю, съ Ковыми рѣки пятидесятивикъ казачей Мишка Колесовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 187 году, августа въ 16 день, посланъ я Мишка изъ Якуцкого острогу на государеву службу на Ковыму рѣку, для ясачного соболиного сбору, къ прежнему ясачному сборщику къ десятнику казачью къ Семену Сорокоумову на перемѣну; и въ нынѣшнемъ во 188 году генваря въ 2 день пришелъ я Мишка на Ковыму рѣку, въ верхнее ясачное зимовье, и принялъ у него Семена ясачные зимовья и служилыхъ людей и аманатовъ; а сколько служилыхъ людей и аманатовъ принялъ, и въ томъ съ нимъ Семеновъ росписался, а росписной списокъ послалъ въ Якуцкой острогъ въ съѣзжую избу; да собралъ я Мишка государева ясаку въ верхнемъ ясачномъ зимовьѣ, на нынѣшней на 188 годъ, три сорока тридцать семь соболей, да на прошлой на 187 годъ двадцать девять соболей, да нижнего зимовья четыре сорока двадцать четыре соболя; и того нижнего зимовья, у ясачного платежу, ясачные люди сказали: досталные де люди